

№ 5-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

5-го февраля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАЮЮЩІЙ ОБЩЕСТВО

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіеря Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Размышленіе на недѣлю Мясопустную.

Въ чемъ будетъ состоятъ страшный судъ Божій?

(Ев. чтеніе и Іоан. 5, 27; 12, 47—46 и паралл.).

Дни святой четырехдесятницы, братіе, приближаются, еще немного — и время усиленнаго покаянія, поста и молитвы наступитъ. Св. Церковь, заботясь о нашемъ спасеніи, вотъ уже двѣ недѣли какъ готовится насъ къ достойной встрѣчѣ этого времени. Она старается пробудить въ насъ сознаніе своей грѣховности и расположить насъ къ покаянію и къ этой именно цѣли и направляетъ все свое богослуженіе послѣднихъ дней. Въ своихъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ Св. Церковь раскрываетъ намъ то блаженное состояніе, въ которомъ пребывали наши прародители и указываетъ затѣмъ причину ихъ паденія и удаленія отъ Господа. Говоритъ она также и о тѣхъ порокахъ, которые господствуютъ у насъ и служатъ къ нашему осужденію. Однимъ изъ таковыхъ, и при томъ самыхъ важныхъ пороковъ, является наша гордость, наша похвальба мнимыми и дѣйствительными достоинствами. Пагубность этого порока раскрывается церковью въ евангельскомъ чтеніи въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. Въ этомъ же чтеніи указывается и то чувство, которое мы должны развивать, если хотимъ быть въ дѣйствительности оправданными, — именно чувство смиренія. Гордый, самоувѣренный фарисей вышелъ изъ храма осужденнымъ, смиренный же мытарь, —

оправданнымъ. Это смиреніе, по ученію Церкви, должно соединяться съ надеждой на помощь и милость Божію. Силу такого смиренія, соединеннаго съ раскаяніемъ и надеждой на милость Божію, Св. Церковь раскрываетъ въ другой притчѣ, въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Для того же, чтобы устрашить грѣшниковъ и отвратить ихъ отъ нечестія, Св. Церковь въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи рисуетъ картину страшнаго суда, на которомъ всякому будетъ воздано по дѣламъ его.

«Егда же придетъ Сынъ человѣческій во славу своей, говорится въ нынѣшнемъ евангеліи, и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своя» (Мт. 25, 31) и начнетъ судить собравшіеся къ Нему народы. Онъ прежде всего раздѣлитъ ихъ на двѣ половины, при чемъ праведныхъ поставитъ по правую сторону, а грѣшниковъ по лѣвую и затѣмъ изречетъ имъ тѣ награды и наказанія, которыя они должны будутъ получить за свои земныя дѣла. «Придите, благословенніи Отца Моего, скажетъ Онъ стоящимъ по правую руку, и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра» (34). Наслѣдуйте потому, что «взлазхася бо и дасте ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ» (35—36). И когда тѣ спросятъ у Него: «Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща и напитавомъ, или жаждуща, и напоихомъ? Когда же Тя видѣхомъ странна, и введохомъ, или нага, и одѣяхомъ?

Когда же Ты видѣхомъ боляща или въ темницѣ, и приидомъ къ Тебѣ?» (36 — 39), Онъ отвѣтитъ имъ, что «понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе» (40). Затѣмъ, обратившись къ грѣшникамъ, Онъ скажетъ имъ: «идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его». Вы не дѣлали тѣхъ дѣлъ благочестія, которыя дѣлали праведники, а потому и должны теперь мучиться за это; вы не помогали своимъ братьямъ, не накормливали голоднаго, не одѣвали нагого, не посѣщали заключенныхъ, — и вотъ за это идите въ огнь вѣчный, на вѣчное мученіе, ибо *«понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе»* (45). *«И идутъ сіи, такъ заключаетъ Христосъ, въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный»* (46).

По смыслу этого сказанія страшный судъ Божій будетъ совершенъ Сыномъ человѣческимъ и этому суду будутъ подлежать всѣ народы безъ исключенія. «Приидеть Сынъ человѣческой во славу Своей... и соберутся предъ Нимъ вси языцы», говоритъ Христосъ.

Но въ евангеліи Іоанна есть изрѣченія Христа, повидимому, противорѣчація этому сказанію. Описывая торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ и передавая Его рѣчи, евангелистъ между прочимъ приводитъ и слѣдующія слова Спасителя: *«аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, азъ не сужду ему: не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ: отменяйся Мене и не приемляй глаголъ Моихъ — имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день»* (12, 47—48).

Изъ этихъ словъ можно понять, что не Христосъ будетъ судить міръ, а то слово, то ученіе, которое было возвѣщено Имъ міру. У того же евангелиста есть и такія выраженія, которыя, повидимому, опровергаютъ и ту мысль, что страшному суду Божію подлежатъ «вси языцы». І. Христосъ, въ бесѣдѣ съ Іудеями по поводу исцѣленія Имъ расслабленнаго, сказалъ: *«Слушай слово Моего и вѣруй посланному Мнѣ — имать животъ вѣчный, и на судъ не приидетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ»* (5, 24). Возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ примирить эти выраженія съ нынѣшнимъ евангельскимъ сказаніемъ о страшномъ судѣ, съ сказаніемъ, по которому «вси языцы» будутъ судимы Самимъ Христомъ? Какъ вообще должно представлять себѣ страшный судъ Божій? Въ чемъ онъ будетъ состоять? Этому суду, по ученію Православной Церкви, безъ сомнѣнія, будутъ подлежать всѣ люди и Судьею ихъ явится конечно никто другой, какъ Іисусъ Христосъ (5, 27). И этому не противорѣчатъ и вышеприведенныя выраженія, какъ относительно того, что судьею міра будетъ слово, возвѣщенное ему Христомъ, такъ и относительно того, что слушающій слово Его и вѣрующій въ посланнаго Его Отца на судъ не приидетъ *«но преидетъ отъ смерти въ животъ»*. Эти выраженія образны и понимать ихъ буквально — нельзя. Слово Божіе называется судьею человѣка лишь по столько, по сколько оно является причиной осужденія или оправданія тѣхъ, кому оно было возвѣщено. Гос-

подъ нашъ І. Христосъ, сдѣлавшись человѣкомъ, пришелъ на землю для того, чтобы спасти людей отъ грѣха, проклятія и смерти; Онъ пришелъ научить ихъ новымъ, возвышеннымъ заповѣдямъ и примѣромъ собственной жизни показать, какъ нужно жить, къ чему стремиться, чего достигать, — пришелъ научить всему этому человека и чрезъ это самое привести его къ вѣчному, небесному блаженству. Но человекъ, въ силу своей свободной воли, можетъ принять это ученіе, или отвергнуть его, можетъ самоотверженно пожертвовать всѣмъ привлекавшимъ его доселѣ, всѣмъ дорогимъ и цѣннымъ для него — ветхаго человека, и идти вслѣдъ за Христомъ, или же, наоборотъ, остаться вѣрнымъ своей грѣховной привычкѣ, можетъ, отвергнувъ свѣтъ, отдать предпочтеніе тмѣ. Значитъ, человекъ самъ можетъ уготовить себѣ какъ спасеніе, такъ и осужденіе, — ибо все зависитъ отъ того, какъ онъ отнесется къ ученію Христа, какъ его совѣсть приметъ, — разсудитъ это ученіе. Въ этомъ то смыслъ и нужно понимать названіе Судіи, которое приписываетъ Христосъ Своему ученію. Въ Свое первое пришествіе Христосъ не производитъ суда въ строгомъ смыслѣ этого слова, Онъ лишь предлагаетъ людямъ свое ученіе, которое, однако, впоследствии послужитъ для однихъ въ оправданіе, а для другихъ въ осужденіе. Тотъ, кто отнесется къ этому ученію съ должнымъ вниманіемъ, кто увѣруетъ, что І. Христосъ есть Сынъ Божій и станетъ соблюдать заповѣди Его, тотъ, безъ сомнѣнія, получитъ на страшномъ Судѣ оправданіе, иначе говоря — *«преидетъ отъ смерти въ животъ»* (5, 24) и значитъ подлежать суду, т. е., осужденію, онъ уже не будетъ. Такимъ образомъ, начало суда надъ міромъ положено пришествіемъ на землю Христа. Съ этого момента искупленный Христомъ человекъ самымъ актомъ своихъ личныхъ грѣховъ и при томъ уже сознательнымъ актомъ, совершаемымъ и при наличности познанія о Христѣ Іисусѣ, при знакомствѣ съ евангельскимъ ученіемъ, подвергаетъ себя осужденію на вѣчныя муки. Если такъ, если ужъ ученіе Христа положило начало духовному раздѣленію всѣхъ людей на овецъ и козлищъ, на достойныхъ и не достойныхъ чадъ Божіихъ, то въ чемъ же будетъ состоять страшный судъ, который будетъ по второму славномъ пришествіи Христа въ міръ? Этотъ судъ будетъ состоять въ видимой, такъ сказать, гласной, всенародной оцѣнкѣ всѣхъ поступковъ человѣчества. Тамъ, по окончаніи міровой исторіи, ясенъ станетъ для всѣхъ нравственный обликъ каждаго человѣка, ясно станетъ, какое каждый имѣлъ значеніе въ мірѣ, и чего онъ достоинъ — осужденія, или награды. Во время этого суда выяснится для всѣхъ, почему извѣстный человекъ дѣлалъ такъ, а не иначе, выяснится насколько онъ виновенъ въ томъ или другомъ поступкѣ и какъ этотъ поступокъ отразился на другихъ людяхъ — приблизилъ онъ ихъ къ Богу, или, наоборотъ, удалилъ отъ Него. На этотъ судъ предстанутъ всѣ люди и каждый изъ нихъ получитъ должную оцѣнку. Тутъ будутъ и іерархи церквей, и цари, и писатели, и люди безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій — и всѣмъ имъ будетъ воздано сообразно съ ихъ земной жизнью. И такой судъ возможенъ только

по окончаніи міровой исторіи, когда для всѣхъ людей окажется возможнымъ усмотрѣть тотъ слѣдъ, какой оставилъ по себѣ каждый человѣкъ. Сдѣлать же моральную оцѣнку человѣка тотчасъ послѣ его смерти, оцѣнку вполне ясную, очевидную и убѣдительную для всего человѣчества, — нельзя, такъ какъ съ его смертью не оканчивается его вліяніе на людей и это особенно нужно сказать про тѣ личности, которыя выдѣлялись изъ толпы по какимъ либо чрезвычайнымъ качествамъ, безъ отношенія къ тому, — были ли эти люди добродѣтельны, или, наоборотъ, порочны.

Страшный судъ Божій называется еще всеобщимъ судомъ. И это названіе принадлежитъ ему по праву, такъ какъ на этомъ судѣ будутъ оцѣнены не только всѣ поступки всѣхъ людей, но и сокровеннѣйшіе мотивы этихъ поступковъ и будутъ оцѣнены не безотносительно, но въ связи со всей исторіей человѣчества и при томъ предъ всѣми людьми, въ присутствіи всѣхъ свидѣтелей жизни человѣка, начиная съ Ангеловъ.

Вслѣдъ за этой оцѣнкой, которая будетъ ясна и понятна для всѣхъ людей, Христосъ изрекаетъ и тѣ наказанія и награды, которыя долженъ будетъ всякій получить за свою земную жизнь. «*Наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*», скажетъ Онъ праведникамъ; грѣшникамъ же, наоборотъ, опредѣлитъ вѣчныя мученія. «*Идите отъ Мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его*», скажетъ Онъ имъ.

Чему же хочетъ научить насъ св. Церковь нынѣшнимъ евангельскимъ чтеніемъ? Она хочетъ показать намъ, что каждый изъ насъ является виновникомъ своего осужденія или оправданія на страшномъ судѣ и тѣмъ самымъ хочетъ побудить насъ внимательнѣе относиться къ своимъ поступкамъ, сообразовать ихъ съ волей Божіей. По евангельскому ученію все зависитъ отъ насъ самихъ. Если мы, помня заповѣди Христа, будемъ заботиться о своихъ ближнихъ и тѣмъ самымъ дѣлать угодное самому Христу, то мы будемъ оправданы на всеобщемъ судѣ. Если же, наоборотъ, будемъ отталкивать «меньшую братію Христа», то будемъ осуждены въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его. На послѣднемъ судѣ все откроется, откроются всѣ тайники души, и потому пусть никто не думаетъ, что его дурные поступки, хотя бы и самые малые, остались неизвѣстными и не послужили бы къ осужденію. Напротивъ, пусть каждый изъ насъ помнитъ, что «*Господь всяко помысленіе разумѣетъ*» (1 Парал. 28, 9), а также пусть помнитъ и то, что «*царствіе небесное нудится, и нужницы восхищаютъ е*» (Мф. 11, 12).

А. Андреевъ.

По поводу нѣкоторыхъ пожеланій объ улучшеніи нашего церковнаго быта.

Разсуждая о возстановленіи приходской общины и выборнаго начала въ духовенствѣ, нѣкоторые реформаторы полагаютъ, что, если измѣнить нѣкоторыя условія быта священнослужителей, то кандидатовъ во свя-

щенные степени найдется много. Въ качествѣ улучшенія этого быта они полагаютъ: «вопреки каноническимъ правиламъ не обязывать непременно кандидатовъ священства жениться, не запрещать вдовцамъ вступать во второй бракъ, не обязывать всегда носить рясу и растить волосы». Предлагаемая мѣры суть выраженіе давнишняго, прежде скрываемого, теперь же открыто возвѣщаемаго пожеланія нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ лицъ отмѣнить нѣкоторыя строгости въ церковной жизни, сдѣлать послабленіе человѣческой немощи и отчасти стать въ уровень съ современными общественными теченіями. Нѣкоторые наши духовныя лица давно высказываются противъ длинныхъ волосъ, длинной одежды, противъ церковнаго канона, запрещающаго священнослужителямъ вступленіе во второй бракъ, противъ запрещенія посѣщать публичныя зрѣлища, театры, концерты и т. п. По вопросу относительно каноническихъ строгостей и современныхъ пожеланій различныхъ послабленій я полагаю бы, что намъ, духовнымъ лицамъ, слѣдовало бы руководиться слѣдующимъ правиломъ высокаго церковнаго авторитета — св. Василія Великаго, правила котораго входятъ въ составъ церковныхъ канонівъ. «Весьма болѣзную, — говоритъ онъ, — яко правила отеческія оставлены, и всякая строгость изгнана изъ церквей. И боюся, чтобы дѣла церковныя не пришли въ совершенное замѣшательство, когда сіе равнодушіе мало-по-малу далѣе итти будетъ своимъ путемъ». (Канонич. посл. къ хорепископамъ — 89 пр.).

Относительно второбрачія долгомъ почитаю напомнить слѣдующія принятія вселенскою Православною Церковью правила:

«Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина». (Апост. прав. 17).

«Повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными желающіе вступаютъ въ бракъ одни токмо чтецы и пѣвцы». (Апост. прав. 26).

«Поелику благочестивый и христілюбивый царь нашъ предложилъ сему святому и вселенскому собору, чтобы счисляющихся въ клиръ и другимъ божественная преподающихъ представи чистыми и непорочными служителями и достойными мысленныя жертвы великаго Бога, Который есть и жертва, и архіерей, и очистити отъ скверны, прильпнувшія къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ, и какъ по сему предмету принадлежащія къ святѣйшей римской Церкви предлагали наблюдать строгое правило, а подвластные престолу сего богохранимаго и царствующаго града, правило челолюбія и снисхожденія: то мы, отечески и вмѣстѣ богоугодно совокупивъ то и другое воедино, да не оставимъ ни кротости слабою, ни строгости жестокою, особенно при такихъ обстоятельствахъ, когда грѣхонаденіе, по невѣдѣнію, простирается на немалое число людей, согласно опредѣляемъ, чтобы связавшіеся вторымъ, и, даже до пятинадесять дня протекшаго іаннуарія, минувшаго четвертаго индикта, шесть тысячъ сто девяносто девятаго года, остававшіеся въ порабощеніи грѣху, и не восхотѣвшіе истрезвиться отъ него, подлежали каноническимъ строгостямъ, а не подлежащія каноническимъ послабленіямъ». (Апост. прав. 26).

ническому изверженію изъ своего чина. Что же касается до тѣхъ, которые, хотя и *впали въ таковой грѣхъ второбрачія*, однако прежде сего нашего опредѣленія полезное познали и *зло* отъ себя отбѣгли и *несвойственное и незаконное совокупленіе* далече отринули, или у которыхъ жены втораго брака уже умерли, и которые при томъ воззрѣли ко обращенію, вновь научаясь цѣломудрію, и отъ прежнихъ своихъ *беззаконій* вскорѣ отбѣгнувъ, пресвитеры то или діаконы: о такихъ разсуждено, *да удержатся отъ всякаго священнаго служенія*, или дѣйствования, *пребывая подъ эпитиміею* нѣкоторое опредѣленное время, а частію съдѣла лица и стоянія да пользуются, довольствуясь предсѣданіемъ и *плача предъ Господомъ*, да простить имъ грѣхъ невѣдѣнія. Ибо несообразно было бы благословлять другого тому, кто долженъ врачевать свои собственные язвы. Сочетавшихся же съ единою женою, еще поята имъ была вдовица, подобно и тѣхъ, которые, по рукоположеніи, приобщились единому браку, то есть пресвитеровъ, діаконівъ и иподіаконівъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкое краткое время и по эпитиміи паки возстановляти на свойственные имъ степени, съ возбраненіемъ возводити ихъ на иной высшій степень, и при томъ явно, *по расторженіи неправильнаго сожитія*. На сіе постановили Мы для тѣхъ, которые, какъ сказано, до пятинадесять дня мѣсяца іаннуарія четвертаго индикта обличены въ вышеозначенныхъ винахъ, и токмо для священныхъ лицъ, отнынѣ же опредѣляемъ и возобновляемъ правило, которое гласитъ: кто по крещеніи двумя браками обязанъ былъ или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діаконемъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина¹⁾. Такожде взявшій въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную, не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діаконемъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина²⁾. (Шест. всел. соб. прав. 3-е).

«Понеже речено въ апостольскихъ правилахъ, яко изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ, токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ³⁾: то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ: да отнынѣ ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣетъ позволенія, по совершеніи надъ нимъ рукоположенія, вступати въ брачное сожительство; аще же дерзаетъ сіе учинити, да будетъ изверженъ. Но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ восхоцетъ сочетатися съ женою, по закону брака: таковой да творитъ сіе прежде рукоположенія во иподіакона, или въ діакона, или во пресвитера» (Шест. всел. соб. прав. 6-е).

«Поставляемые во діаконівъ, аще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали, и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться и не могутъ безъ того пребыти: таковые послѣ сего оженившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи, поелику сіе позволено было имъ отъ епископа; аще же которые, умолчавъ о семъ и при-

явъ рукоположеніе съ тѣмъ, чтобы пребыти безъ женитвы, послѣ вступили въ бракъ—таковымъ престати отъ діаконскаго служенія» (Анбир. соб. прав. 10-е).

«Пресвитеръ, аще оженится, да изверженъ будетъ отъ своего чина» (Неокесар. соб. прав. 1-е).

«Пресвитеру на бракъ двоеженца не пиршествовати. Понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи. Каковой же былъ бы пресвитеръ, который чрезъ участвованіе въ пиршествѣ одобрялъ бы таковые браки?» (Неок. соб. пр. 6-е).

«Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два». (Св. Василия В. I-е канонич. посл. къ Амфилохію, еп. Иконійскому, пр. 4-е).

«Двоеженцамъ правило совершенно возбранило быти служителями Церкви». (Того же, пр. 12-е).

Итакъ, второй бракъ благословляется Церковью ради человѣческой немощи и долженъ соединяться съ покаяніемъ. «Вторый бракъ есть врачество противу блуда», говоритъ св. Василій Вел. въ 87 правилѣ. То же, какъ извѣстно, выражаетъ св. Церковь и въ чинопоследованіи втораго брака, гдѣ говорится: «Зане зная и тяготы дневныя и плотскаго разженія не могуще понести, во второе брака общеніе сходятся. Даруй имъ мытареву обращеніе, блудницы слезы, разбойвиче исповѣданіе».

Всѣ эти правила я привелъ для того, чтобы напомнить какъ учить св. Церковь о второмъ бракѣ вообще, и какъ, въ частности, она относится къ тѣмъ, которые, вопреки ея ученію, вступали во второй бракъ. Если же бы эти правила были нашимъ новаторамъ извѣстны, если бы имъ извѣстно было, что вопросъ о второбрачій священнослужителей возникалъ еще въ VII вѣкѣ и уже подвергался рѣшенію Церкви, то они, думается мнѣ, никогда не стали бы такъ легко судить объ этомъ дѣлѣ, не стали бы предлагать отмѣнить церковные каноны о бракѣ, заповѣданные свв. апостолами, неоднократно подтвержденные свв. вселенскими и помѣстными соборами, чрезъ которыхъ говорилъ Духъ Святой, свв. и богоносными отцами,—каноны, принятые всею вселенскою Церковью. Ибо сознательно дѣлать это православному священнику, мнѣ думается, нравственно невозможно. Итакъ, я въ полной увѣренности, что нѣкоторые защитники второбрачія высказались противъ приведенныхъ канонівъ по простому невѣдѣнію, чему удивляться въ наше время не приходится. Но, если они паче чаянія, высказались противъ канонівъ совершенно сознательно и думаютъ подобно нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ нашего времени, что церковные каноны о бракѣ елириковъ должны быть измѣнены сообразно нуждамъ современнаго духовенства, то по поводу этого я предложилъ бы имъ слѣдующее.

Напрасно нѣкоторые изъ нашего духовенства думаютъ, что, поднимая вопросъ о второбрачій, они открываютъ что-то новое. Это—старый вопросъ, подвергавшійся обсужденію и рѣшенію Церкви, какъ я уже сказалъ, еще въ VII вѣкѣ, какъ это видно изъ 3 прав. VI вселен. собора. Какихъ-нибудь особенныхъ обстоятельствъ, присущихъ специально нашему времени, по сравненію съ прежними вѣками по данному вопросу нѣтъ никакихъ. Если говорятъ о трудности положенія

1) Апост. прав. 17.

2) Апост. прав. 18.

3) Апост. прав. 26.

священника—вдовца, то эта трудность ничего нового собою не представляет. Были вдовцы и раньше этого, будутъ и послѣ, и сущность дѣла останется всегда одною и тою же... Если же говорить, почему же Церковь не дозволить второго брака для священнослужителей, когда эти трудности несомнѣнно существуютъ и когда бракъ не есть скверна и допускается Церковью для мірянъ, то на это нужно сказать, что трудность не есть невозможность, и что трудность можетъ быть облегчима. Вѣдь во всякомъ дѣлѣ встрѣчаются трудности, но онѣ могутъ быть побѣдимы помощью отъ Бога. У христіанина всегдашняя помощь—всесильная благодать Божія, «немогущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая»; у христіанина помощь—добрые пастыри, подвижники свв. обителей и добрые собратья во Христвъ; у христіанина помощь—великое апостольское слово: «Васъ постигало искушеніе не иное, какъ человѣческое, и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести» (1 Кор. X, 13). У христіанина ничто не совершается въ жизни безъ воли Божіей, все направляющей ко благу и во спасеніе вѣрующаго. Если все это приложимо къ христіанину вообще, то тѣмъ болѣе это приложимо къ пастырю Церкви. Его близость къ престолу Божію, его общеніе съ вѣрующими въ молитвѣ и таинствахъ не являются ли великою духовною силою, способною облегчить какія угодно тяготы жизни, разсѣять какую угодно печаль? Вѣдь пастырь—первый изъ крестоносцевъ, первый изъ добровольныхъ мучениковъ и носителей ига Христова. Неужели сознательно принятое имъ рѣшеніе быть духовнымъ вождемъ духовнаго воинства Христова не способно въ тяжелые дни скорби и искушенія поднять его духъ?.. Теперь, почему Церковь не дозволяетъ второй бракъ для священнослужителей, понятно. Потому, что пастыри «соль земли», «свѣтъ міра» (Мф. V, 13—14), потому что они должны предходить міру—воздержаніемъ, цѣломудріемъ (Кареев. соб. пр. — 4 и 81-е), молитвою, терпѣніемъ, бротостью, смиреніемъ; потому вообще, что пастыри должны чѣмъ-нибудь отличатся отъ мірянъ. Но въ чемъ же будетъ это отличие, если пастырямъ, такъ же, какъ и мірянамъ, дозволено будетъ носить мірское платье, стричь волосы, да, какъ желаютъ еще нѣкоторые, посѣщать театры и т. п.? Что такое будетъ представлять изъ себя пастырь? Это—тотъ же мірянинъ. Вѣдь совершать богослуженія не такъ трудно; совершителей церковныхъ требъ всегда можно найти сколько угодно. Но вѣдь пастырство не есть только совершеніе богослуженій и отправление требъ: оно есть, кромѣ того, сораспятіе Христу, подражаніе служенію апостольскому, пророческому, на что не всякій изъ вѣрующихъ способенъ.

Теперь о снятіи длинныхъ волосъ и о мірской одеждѣ. Скажите по совѣсти, для чего это священнослужителю нужно? Какая въ этомъ нужда? Какая польза? Что въ этомъ назидательнаго? Говорятъ, для многихъ ряса—пугало, и многіе изъ-за рясы не идутъ въ пастыри. Но неужели серьезно можно вѣрить такимъ легкомысленнымъ заявленіямъ странныхъ кандидатовъ свя-

щенства? Неужели ряса и длинные волосы нѣчто позорное? Неужели серьезный священникъ и серьезный кандидатъ во священники будутъ стѣсняться внѣшнихъ знаковъ своего святого и великаго служенія? Очень и очень подозрительны тѣ пастыри и тѣ кандидаты въ пастыри, которые стѣсняются своихъ волосъ и своей одежды и боятся, чтобы гдѣ-нибудь въ обществѣ не признали ихъ за пастырей и чтобы не пришлось имъ изъ-за этого краснѣть. Подобные пастыри желаютъ во всемъ походить на мірянъ. Но почему же они не желаютъ носить особенной одежды? Вѣдь не только духовное—Христово воинство (клирики), но и земное, царское, носить особую одежду. Думается, не будетъ ошибки сказать, что духовенство, желающее носить мірскую одежду, и стѣсняющееся духовной, добивается этого для того, чтобы спокойно чувствовать себя въ театрахъ, циркахъ, свѣтскихъ концертахъ и т. д., буда его давно весьма тянетъ. Историческія справки о томъ, что въ древнее время не носили длинныхъ волосъ и одежды, въ данномъ случаѣ только лишь простой предлогъ къ законному оправданію тѣхъ незаконныхъ мотивовъ, какіе присущи либеральной части нашего духовенства, желающаго обмирщенія. Скажите, для чего мѣнять установленную традицію? Къ чему устраивать реформу, которая произведетъ только одинъ соблазъ среди вѣрующихъ? Да еще вопросъ, много ли найдется среди нашего духовенства такихъ, которые бы пожелали снять длинные волосы и изъ благообразной священнической рясы переодѣться въ странный куцый нѣмецкій фракъ или пиджакъ и быть похожимъ и на приказчика, и на лакея, и т. п. Думается, что очень и очень немного... Вы представьте себѣ картину. Вдругъ духовныя лица всѣ остриглись, надѣли фраки, пиджаки, брюки, сорочки, галстуки. Изъ мірянъ никто ихъ даже не узнаетъ. А если узнаетъ, то страшно недоумѣваетъ—къ чему все это? зачѣмъ? какая надобность? И получится смѣхъ, презрѣніе, слезы и... можетъ быть, то же, что было со священниками на Кавказѣ, въ Гурійскомъ уѣздѣ, гдѣ сами прихожане остригли, раздѣли своихъ священниковъ и выгнали, приговаривая: «Вы не священники, а чиновники». Избави насъ Богъ отъ всего этого. Но все весьма возможно, если духовенство само будетъ соблазнять вѣрующихъ своими странными пожеланіями, идущими противъ церковныхъ канонівъ, противъ существующихъ добрыхъ традицій. Смотрите, какъ бы насъ не стали учить міряне. Смотрите, что постановляютъ они. Возникшее въ Саратовѣ общество для возстановленія правильнаго прихода постановило принять въ его основу слѣдующія положенія: 1) приходъ долженъ стремиться къ осуществленію истинно-христіанской, православно-церковной совмѣстной жизни; 2) въ основу его устройства должны быть положены *правила апостольскія и соборныя* (№ 222 «Саратовск. Листка»). Міряне постановляютъ сохранять эти правила, а духовенство ихъ признаетъ не полностью. Смѣшны и жалки мы будемъ, если станемъ добиваться во время реформъ удовлетворенія *своихъ личныхъ* интересовъ, какъ, напр., снятія длинныхъ волосъ, длинной одежды. Не о себѣ мы должны заботиться, а о Церкви Христовой. Тогда

только наша реформа и будет имѣть успѣхъ и найдетъ живой откликъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Если же мы будемъ заботиться о личныхъ интересахъ, да къ тому же будемъ еще либеральничать въ угоду нашему вѣку, то будетъ разстройство того церковнаго дѣла, которое устраивать мы теперь собираемся; будетъ страшное негдованіе вѣрующихъ, которое и теперь уже есть. И интеллигентные и простые вѣрующіе прослышали уже про желаніе либеральныхъ батюшекъ жениться во второй разъ, стричь себѣ волосы и одѣться въ нѣмецкую одежду. И представьте, эти пожеланія духовныхъ лицъ встрѣчены съ крайнимъ негдованіемъ. Простой народъ не стѣсняется титуловать такихъ священниковъ позорными именами, о которыхъ и вспоминать больно.

Напрасно наши реформаторы ссылаются также и на заграничныхъ священниковъ. Во-первыхъ, не всѣ заграничныя духовныя лица носятъ свѣтскую одежду и стригутъ волосы: нѣкоторые ходятъ въ рясахъ, что намъ хорошо извѣстно по знакомству съ ними; во вторыхъ, вѣдь Россія — не заграница. Если за границей позволено носить мірскую одежду, то это въ виду того, что православные священники тамъ — капля въ морѣ; но нельзя этого сказать про нашу Россію, гдѣ православіе является господствующимъ исповѣданіемъ. («Смоленскія Епарх. Вѣд.»).

Препод. дух. сем. іеромонахъ Серафимъ.

Гдѣ источникъ нашихъ современныхъ общественныхъ бѣдствій и нравственныхъ болѣзней?

Всѣ, какъ одинъ человекъ, современные русскіе люди сознаютъ и осязательно чувствуютъ, что слишкомъ трудно живется имъ въ послѣднее время. Стоитъ припомнить хотя бы лишь одно то, сколько въ этотъ — поистинѣ злополучный и злосчастный — минувшій 1905 годъ, — довелось перетерпѣть, перенести чисто внѣшнихъ, матеріальныхъ лишений и невзгодъ почти каждому изъ насъ. Страданія же и тяготы мучительныя нравственныя, конечно, не подлежатъ математическому учету, хотя сумма ихъ, несомнѣнно, поглощаетъ собою матеріальные уроны. Недаромъ даже съ научно-медицинской точки зрѣнія ученые люди нашихъ дней заявляютъ, что современное русское общественное движеніе является результатомъ психопатологическаго (т. е. во всякомъ случаѣ болѣзненнаго) процесса, какъ бы своего рода массовой истеріи, — сходной съ кликушествомъ болѣзни¹⁾. Да, поистинѣ всецѣло не нормальный, болѣзненный процессъ повсюду переживаетъ русская современно общественная жизнь и дѣйствительность. Какая неизмѣримая масса преступлений раскрывается и обнаруживается нынѣ и въ низшихъ и преимущественно въ высшихъ слояхъ общества; какое разстройство въ семьяхъ, какія нравственныя шатанія, увлеченія, болѣзни до погубленія самой жизни, преимущественно въ кругу современнаго молодого поколѣнія,

на которомъ столь естественно покоиться самымъ лучшимъ надеждамъ нашимъ. Можно безошибочно сказать, что нынѣ рѣдко можно встрѣтить семью, — которой бы жилось болѣе или менѣе спокойно и радостно, въ которой бы не было какихъ-нибудь горькихъ воспоминаній въ недавнемъ прошедшемъ, или тревожныхъ опасеній за ближайшее будущее. Отчего же столь стремительно обрушивается на насъ нынѣ вся громада испытываемыхъ нами бѣдствій? Гдѣ ихъ источникъ? Кто намъ дастъ отвѣтъ на этотъ вопросъ? — Что въ современной нашей общественной жизни весьма много нехорошаго, ненормальнаго, это мы, кажется, всѣ сознаемъ и изо дня въ день стараемся подчеркнуть и въ печатномъ и въ устномъ словѣ. Но рѣдко мы сознаемъ и пытаемся откровенно и себѣ самимъ представить и другимъ высказать то, въ чемъ источникъ современныхъ общественныхъ нравственныхъ бѣдъ, гдѣ питающій ихъ корень? Мы не ошиблись бы, полагаемъ, если бы отвѣтили на выше означенные вопросы нижеслѣдующими и всегда вѣровѣчными пророческими словами: *Согрѣшили мы, поступали незаконно, дѣйствовали нечестиво, упорствовали и отступали отъ заповѣдей Божіихъ и отъ постановленій Его* (Даніил. 9, 6). *«Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного.* (Псал. 52, 4). Въ нашей современной литературѣ и повседневной печати мы сами о себѣ изодня въ день свидѣтельствуемъ, что *иппой продавалъ праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій, жаждалъ, чтобы прахъ земной былъ на головѣ бѣдныхъ и извращалъ путь кроткихъ; что и среди насъ нерѣдко бывало и бываетъ, что даже отецъ и сынъ ходили и ходятъ къ одной женщинѣ, чтобы безславить святое имя Господне* (Амосъ 2, 6—7), всѣ мы *«сворачиваемъ въ неправдахъ праведнаго»* (Исаи 29, 21), *ненавидимъ у вратъ наказующаго и словомъ праведнымъ гнушаемся* (Амосъ 5, 16), *что захватываемъ въ стѣю свою, таскаемъ удую и забираемъ въ неводы свои тѣхъ, кто праведные насъ и за то приносимъ жертвы стѣи своей и кадимъ неводу своему»* (Аввак. 1, 13, 16), и *«награбленное у бѣднаго въ домахъ нашихъ»* (Исаи 3, 14), а мы же при этомъ не стыдимся восклицать лицемѣрно: *«Благословенъ Господь, я разбогатѣлъ!»* (Захар. 11, 5). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что за все вышеизложенное, столь характерными и близкими какъ къ духу нашего времени, такъ и къ состоянію современной общественной жизни святыми словами пророковъ изображенное состояніе и на насъ въ дни наши приходитъ гнѣвъ Божій, всегда, какъ свидѣтельствуешь безпристрастная исторія, *праведно движимый на сыновъ противленій»* (Ефес. 5, 6).

Все вышеизложенное справедливо и неоспоримо вѣрно, въ чемъ, надѣмся, убѣждается всякій, кто присматривается къ явленіямъ современной жизни. Что всѣ мы грѣшимъ ежедневно изображенными пророческими словами грѣхами, что ими же согрѣшали и ранѣе насъ жившіе на землѣ грѣхопаденіи люди, — все это совершенно неоспоримая правда и притомъ къ нашимъ днямъ и людямъ примѣнимая даже, быть можетъ, въ гораздо

¹⁾ Киевскій профессоръ г. Сигорскій см. «Новое Время» № 10709, 6 января 1906 года.

большой мѣрѣ, чѣмъ во временахъ прошедшихъ и людямъ ранѣ насъ на землѣ жившимъ. Но источникъ современныхъ нашихъ общественныхъ золъ и нравственныхъ страданій едва ли не заключается въ томъ, что мы не сознаемъ откуда идутъ наши недуги, что у насъ ослабѣли, затмились главнѣйшіе органы нашего нравственнаго самосознанія и жизненнаго самоуправленія — мысль и совѣсть. Это едва ли не самая печальная, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не самая характеристическая черта современнаго общественнаго развитія. Грѣшили и, быть можетъ, не менѣе нашего грѣшили и предки наши, но они никогда не теряли сознанія своей грѣховности и умѣли приносить Богу истинное и искреннее каѣніе во грѣхахъ своихъ. Не то теперь въ настоящее время, когда мы и услаждаемся грѣхомъ, и возводимъ его въ принципъ общественной нашей жизнедеятельности. Въ послѣднее время у насъ много заботились о накопленіи и распространеніи знаній, объ образованіи такъ называемыхъ убѣжденій, выработкѣ нравственныхъ принциповъ. Но въ томъ то и дѣло, что заботились и заботимся только о накопленіи и распространеніи знаній, — а на развитіе и укрѣпленіе самой мысли, владѣющей и управляющей знаніями обращали и обращаемъ мало вниманія, а безъ крѣпкой мысли, частныя знанія, какъ бы ихъ много ни было — беспорядочная масса, отъ которой бываетъ мало плода въ жизни. Въ томъ то и дѣло, что толкуютъ много о духѣ и убѣжденіяхъ, а о живой вѣрѣ, которая даетъ смыслъ и жизненность всякимъ убѣжденіямъ, мало думаютъ; безъ живой вѣры эти такъ называемыя убѣжденія остаются часто красивыми фразами, повторяемыми съ чужого голоса и не имѣющими вліянія на жизнь. Убѣжденія должны быть проникнуты духомъ вѣры, дабы имѣть силу и значеніе при осуществленіи въ практической жизни. Слѣдствіемъ этого и бываетъ повсюду подмѣчаемое нынѣ явленіе, что нерѣдко люди образованные, владѣющіе большими знаніями и повидимому честные и благородные, по крайней мѣрѣ другимъ и иногда самимъ себя представляющіеся такими, люди проповѣдающіе благороднѣйшія убѣжденія и возвышенные нравственные принципы, вдругъ оказываются способными на самыя безчестныя и преступныя дѣла — на воровство, открытый обманъ, измѣну. И никто не станетъ отрицать того, что въ стрѣхъ современной общественной нашей жизни ярво обнаруживается крайній упадокъ мысли и совѣсти. Этимъ упадкомъ несомнѣнно и прежде всего конечно слѣдуетъ объяснять то явленіе, что по лицу земли русской съ небывалою еще до сихъ поръ силою распространяется ложь, извращающая всѣ здоровыя стремленія, подтачивающая всѣ живыя силы общественнаго организма. Люди опытные, зорко наблюдавшіе за развитіемъ общественной жизни и ея теченій, уже давно наблюдали зловѣщіе признаки этого печальнаго явленія. Еще слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ одинъ глубокой знатокъ русской общественной жизни²⁾ и ея теченій, ученый богословъ философъ справедливо замѣчалъ, что даже и въ его уже время ложь распространилась

во всѣхъ видахъ и направленіяхъ въ нашей общественной жизни: «ложь предъ другими и ложь предъ самими собой, ложь въ частныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ и ложь въ дѣлахъ общественныхъ, — ложь съ расчетомъ и ложь безъ всякаго расчета по дурной привычкѣ, ложь безсознательная и ложь завѣдомая, желающая обмануть другихъ, и большею частію никого не обманывающая, ложь, какъ говорятъ, необходимая и извинительная, безъ которой будто бы совсѣмъ нельзя жить въ обществѣ (такъ хорошо сложилась общественная жизнь!), и ложь произвольная, которую уже совершенно по охотѣ расточаютъ въ прибавокъ къ лжи, ставшей необходимою... И нѣтъ, кажется, такого чистаго и святаго дѣла, которое бы не было запятано ложью. Ложь въ великомъ дѣлѣ общественнаго воспитанія, и берутся за него многіе безъ всякаго расположенія и усердія, безъ всякаго сознанія его важности и отвѣтственности, и ведутъ его безъ всякаго убѣжденія, иногда даже вопреки собственному, какому бы то ни было убѣжденію. Ложь въ разныхъ родахъ общественной службы: и здѣсь часто берутся за дѣло безъ всякаго желанія добросовѣстно служить ему, и исполняютъ его не такъ, какъ желаютъ представиться другимъ. Ложь въ наукѣ и литературѣ; здѣсь нерѣдко говорятъ о томъ, чего сами не знаютъ, и проповѣдуютъ то, въ чемъ сами не убѣждены... Ложь, отрицающая вѣру, законъ, порядокъ, семейную, общественную и государственную жизнь, безъ всякаго серьезнаго вниманія въ существенныя основы вѣры, закона, порядка, семейной, общественной и государственной жизни, — и ложь, иногда защищающая все это безъ всякаго убѣжденія, защищающая на словахъ и разрушающая на дѣлѣ»... Если таково было, по отзыву нашего отечественнаго ученаго богослова, настроеніе нашей общественной жизни еще слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ, то за истекшее двадцатилѣтіе оно не останавливаясь прогрессивно шло быстрыми шагами по тому же самому печально-злосчастному пути. Слова царепророка Давида, съ тоскою нѣкогда восклицавшаго: *азъ грѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложь* (Псал. 115, 2) и безъ всякаго *изступленія* или, иначе говоря, порыва, безъ всякаго такъ называемаго относительнаго или переноснаго ихъ смысла и значенія, но едва ли не въ смыслѣ буквального всецѣло приложимы къ духу нашего времени. Кажется въ дни наши совершенно и всѣми забыто премудрое изреченіе Сирахова сына, говорившаго: *воистину злой порокъ въ человекѣ ложь. Лучше воръ, нежели постоянно говорящій ложь; но оба они наследуютъ погибель. Поведеніе лживаго человека безчестно и позоръ его всегда съ нимъ* (Сир. XX, 24 — 26). Изолгавшійся подобенъ человекѣ заблудившемуся въ дремучемъ лѣсу: съ каждой попыткой найти выходъ изъ лѣсу, онъ все болѣе уклоняется отъ должнаго направленія. Онъ чувствуетъ, что ему «не вѣрятъ; хотя бы онъ говорилъ и правду, никто не можетъ повѣрить ему, потому что и самая правда его оказывается обоюдною»³⁾. Именно такой «обоюдной» правдой, кажется, всего справедливѣе

²⁾ Прот. А. М. Ивановъ-Платоновъ. См. «Слова и рѣчи за 20 лѣтъ священства», стр. 604—605.

³⁾ Авва Дорофей: «О лжи». Въ Хр. Чтен. 1830, т. XLI. 244—245 стр. 138

слѣдуетъ наименовать ту безцеремонную и беззащитную ложь, которая столь нерѣдко распространяется нынѣ на столбахъ ежедневной газетной прессы, и которая не стыдится присвоивать себѣ кощунственные наименованія «Правды Божіей». Въ виду всего вышеизложеннаго справедливость требуетъ признать, что при господствующемъ въ современномъ нашемъ обществѣ настроеніи весьма и весьма трудно добратся до причины какого-нибудь важнаго общественнаго явленія, до корня серьезной общественной болѣзни. Весьма сложный и болѣзненный недугъ современной общественной жизни — повсюдное распространеніе и глубокое укорененіе лжи во всѣхъ общественныхъ классахъ питаетъ и поддерживаетъ собою другой едва ли не болѣе злокачественный порокъ нашихъ дней — непомерную гордость и самообольщеніе, и какъ естественное слѣдствіе ихъ — крайнѣе послабленіе относительно себя и съ тѣмъ вмѣстѣ безразсудную строгость къ другимъ. «О, если бы, повторимъ справедливые слова святаго Григорія Богослова», не было и въ наши, тысячелѣтіями отдѣленные отъ жизни святаго, дни ни предѣательства, ни предпочтенія мѣсть, ни мучительныхъ преимуществъ, и насъ различали бы по одной добродѣтели! А нынѣшній порядокъ — стать справа, слѣва, въ срединѣ, выше и ниже, идти впереди или рядомъ, — произвелъ у насъ много напрасныхъ замѣшательствъ, многихъ низринуть въ пропасть и поставилъ на сторонѣ козлищъ». «Страсть тщеславія, говоритъ другой великій свѣтильникъ церкви, св. Іоаннъ Златоустъ, наиболѣе возжигаетъ огонь; она всюду простираетъ власть свою. Она ниспровергла цѣлыя церкви; она вредитъ дѣламъ гражданскимъ. Она разоряетъ цѣлыя дома, города, народы, письмена. Она проникаетъ въ пустыни»⁴⁾). Вполнѣ естественно и понятно, что когда у людей, какъ то нерѣдко наблюдается въ наши дни и среди насъ недостаетъ серьезнаго вниманія къ себѣ и испытанія себя, тогда обыкновенно у насъ собственные недостатки укрываются отъ глазъ, а все, что можетъ быть признано за достоинство, принимается преувеличенныя, фальшивыя размѣры и съ тѣмъ вмѣстѣ развивается безопадная строгость къ другимъ, страсть къ пересудамъ, къ злословію, порицанію. Эти явленія наблюдаются повсюду въ современной общественной жизни. Правда, что порокъ осужденій и злословія замѣчался и во всей исторіи человѣчества. Но въ наши дни онъ прикрывается оболетительными словами, и то, что прежде изнижалось слабостію и увлеченіемъ, то теперь возводится въ возвышенный принципъ и нравственный подвигъ. Что прежде называлось просто, злословіемъ и празднословіемъ, то теперь выводится изъ высшихъ побужденій гражданской чести, общественнаго негодованія, ревности о благѣ, правдѣ и т. д. Нынѣ нѣтъ ни идеи, ни лица, ни дѣла, ни учрежденія, къ которымъ бы въ той или иной мѣрѣ не прикоснулись пересуды и злословіе. Какихъ нибудь твердыхъ началъ и принциповъ, возвышенныхъ идей и убѣжденій, по которымъ бы серьезно оцѣнивалось то, что такъ смѣло, рѣзко и свободно переосуждается и осуждается —

въ большинствѣ случаевъ на лицо не оказывается у современныхъ строгихъ судей и критиковъ. Достаточно съ большимъ или меньшимъ вниманіемъ вникнуть въ это настроеніе, чтобы усмотрѣть, что путемъ ихъ нерѣдко стараются закрыть собственную пустоту, отсутствіе въ себѣ самихъ положительныхъ идеаловъ и сочувствія; короче сказать — стараются отвести глаза отъ того, что въ нихъ самихъ стоило бы строгаго осужденія и осужденія. Но что составляетъ крайне печальное явленіе нашихъ дней это то, что люди нашего времени крайне легкомысленно и поверхностно относятся не только къ обыденнымъ явленіямъ текущей жизни и дѣйствительности, но и къ тому, что должно было бы требовать самаго серьезнаго вниманія. Мы разумѣемъ область религіи. Свойственное духу нашего времени стремленіе обо всемъ судить легко и развязно, часто не давая себѣ ни малѣйшаго труда ознакомиться съ тѣмъ, о чемъ судятъ, къ сожалѣнію, успѣло проникнуть въ священную религіозную область. И въ этой послѣдней области много стало подлежать въ настоящее время пересмотру, критикѣ, пересудамъ.

И это замѣчаніе касается не одной только внѣшней обрядовой и форменной религіозной области, которая подлежитъ развитію и усовершенствованію. Вмѣстѣ съ оцѣнкой современнаго состоянія этой послѣдней области въ извѣстныхъ классахъ современнаго общества замѣчается усиленная наклонность отрѣшаться и отъ самой религіозной догмы.

Вслѣдствіе повсюду наблюдаемаго нынѣ легкаго отношенія ко всякимъ явленіямъ духовно-нравственной жизни, вслѣдствіе упадка совѣсти въ современныхъ людяхъ происходитъ то, что когда мы силою обстоятельства самымъ теченіемъ жизни вынуждаемся выйти изъ обыкновеннаго равнодушія, откликнуться на серьезную мысль, на рѣшительную мѣру, то здѣсь мы оказываемся совершенно неспособными ни къ серьезной мысли, ни къ рѣшительному, искреннему и дружному дѣйствованію. Когда тѣми или другими обстоятельствами требуется добросовѣстно обратить вниманіе на источники зла, находящіеся около насъ, мы пускаемся въ разслѣдованіе причинъ общихъ и отдаленныхъ. Когда напротивъ нужно изслѣдовать общія причины извѣстныхъ явленій, у насъ сводится дѣло на личности и случайности. Вообще въ настоящее время мало обнаруживается заботливости и вниманія объ улучшеніи внутреннихъ нравственныхъ сторонъ жизни. Больше чѣмъ въ какое либо другое время нынѣ повсюду идутъ говоръ и толки о перемѣнахъ, измѣненіяхъ внѣшнихъ формъ общественной жизни. Но корень зла болѣею частію лежитъ глубже внѣшней стороны и съ такимъ или инымъ измѣненіемъ внѣшнихъ формъ, онъ не всегда еще можетъ быть окончательно уничтоженъ. Когда оказывается необходимымъ бороться со зломъ, развившимся до крайности, у насъ нерѣдко принимаются мѣры также болѣею частію чисто внѣшнія, которыя часто отзываются стѣсненіями и затрудненіями со всѣмъ не тамъ, гдѣ находится источникъ зла, а самого зла не касаются, уничтожая лишь нѣкоторыя наружныя проявленія его. Вотъ почему зло продолжаетъ безнаказанно расти, нравственныя болѣзни

⁴⁾ Беседа 29 я на Евангеліе отъ Іоанна „Христ. Чтеніе“. 1854 г. Сентябрь, 351 стр.

въ обществѣ усиливаться и общественныя шатавія не прекращаются.

Н. К.

Очерки исторіи пѣнія Греческой Церкви. Очеркъ III.

(Продолженіе См. М. Ц. В. № 48 1905 г.).

1.

Жизнь св. Іоанна Дамаскина.

Подобно тому, какъ въ исторіи Церкви являлись іерархи, оказывавшіе большое вліяніе на церковную жизнь, и имена ихъ были тѣсно связаны съ характерными эпохами этой исторіи, такъ и въ исторіи греческаго пѣнія мы видимъ особо выдающихся пѣснописцевъ и композиторовъ, отпечатлѣвшихъ свою личность на священномъ искусствѣ, вслѣдствіе чего и исторія ихъ есть вмѣстѣ исторія церковнаго пѣнія. Къ такому должно особенно причислить св. І. Дамаскина—этого великаго отца и учителя Церкви, который по словамъ Свиды, былъ «мужемъ знаменитѣйшимъ, котораго никто изъ бывшихъ послѣ него не превзошелъ по образованности». Онъ извѣстенъ какъ глубокой философъ аристотелевой школы, какъ выдающійся богословъ, положившій основаніе наукѣ догматическаго богословія и какъ отличный гимнографъ, особенно же какъ главнѣйшій изъ церковныхъ мелодистовъ и композиторовъ, ясно сознававшій все различіе между древней и новой (для его времени) музыкою Греч. Церкви, упорядочившій и обновившій церковное пѣніе съ его парасимантикою и положившій преграду начавшимся съ IV вѣка по Р. Х. и съ теченіемъ времени увеличивавшимся въ этой области злоупотребленіямъ, очистившій церковное пѣніе отъ неприличныхъ и беспорядочныхъ мелодій проникшей въ Церковь свѣтской музыки, но при этомъ отнюдь не отвергшій тѣхъ церковныхъ пѣснопѣній раннѣйшаго времени, которыя освящены были древностью. И какъ древніе греки, заимствовавъ свою музыку по частямъ у другихъ народовъ, фригійцевъ и лидійцевъ (фригійскій и лидійскій лады или гласы), приложили однако заботы къ ея дальнѣйшему развитію и усовершенствованію и, чрезъ отпечатлѣніе на чуждой музыкѣ своего собственнаго характера, сдѣлали ее музыкою національно-греческою, такъ христіанство, не ограничившись одними заимствованіями изъ языческой музыки эллиновъ, позаботилось о преобразованіи этой музыки соотвѣтственно потребностямъ своего богослуженія и современемъ разработало и усовершенствовало ее до степени, вызывающей удивленіе. Такъ создалась такъ называемая Византійская церковная музыка, по существу своему древне-греческая, но обработанная и упорядоченная отцами Церкви и особенно Іоанномъ Дамаскиномъ согласно требованіямъ христіанскаго Богопочтенія и характеру церковной поэзіи и гимнодіи. Съ І. Дамаскина начинается второй періодъ церковнаго

пѣснопѣвчества, въ которомъ начинается точно различаться соединявшееся раньше дѣло писателя и композитора, почему и церковные поэты начали называться опредѣленно гимнографами (писателями гимновъ), а не мелодами (пѣснопѣвцами); въ этомъ періодѣ только изрѣдка одни и тѣ же лица были вмѣстѣ и авторами текста и творцами мелодій, какъ Мануиль Хризафисъ и др. Кромѣ того, первый періодъ исторіи церковнаго пѣнія—съ первыхъ вѣковъ христіанства до V вѣка—обнимаетъ собою пѣніе такъ называемое *ирмологическое* и *стихиарное*, мелодіи котораго были просты и соотвѣтствовали платоновскимъ идеямъ о музыкѣ отцовъ Церкви первыхъ вѣковъ¹⁾; второй же періодъ обнимаетъ разнообразныя виды пѣнія, какъ-то херувимскія (пѣсни), причастныя, аллилуіаріи, кратимы, полилеи²⁾, принадлежащія къ пѣнію такъ называемому *панадическому* (духовному, —отъ *πάππα*—отецъ, вообще лицо духовное), наиболѣе пространному изъ всѣхъ.

Св. І. Дамаскинъ, по свидѣтельству его біографовъ: Теофана Исповѣдника, патріарха іерусалимскаго середины X вѣка, Іоанна великаго логовета³⁾, Константина Акрополита, Свиды и Кедрина, родился въ 676 и преставился въ 756 г. по Р. Х. Родиною его былъ Дамаскъ, откуда онъ и получилъ свое прозваніе, при чемъ многими изъ писателей позднѣйшаго времени онъ смѣшивался съ слѣдующими соименниками Дамаскиными: 1) Іоанномъ Дамаскиномъ, по прозванію Месуэ (885 г.), жившимъ при имп. Теофилѣ, извѣстнымъ врачомъ и приверженцемъ ереси Несторія; 2) Дамаскиномъ, студійскимъ монахомъ, родомъ изъ Фессалоникъ, авторомъ различныхъ словъ на памяти святыхъ; 3) епископомъ Дамаскиномъ, составившемъ на простомъ языкѣ естественно-историческое сочиненіе по Эліану, Аристотелю и др., подъ заглавіемъ *Ποικίλα*; 4) Дамаскиномъ, епископомъ Рондинскимъ, писателемъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ былъ родомъ изъ весьма знатнаго дома. Его отецъ, правитель покореннаго сарацинами Дамаска, былъ вмѣстѣ съ другими лицами хранитель сокровищъ калифа Абдуль-Мелика I. Онъ выкупилъ изъ рабства вывезеннаго изъ Калабріи, въ Италиі, плѣнника Козьму, прозывавшагося то «Чужестранцемъ», то «Молитвенникомъ», то «Несравненнымъ», которому и ввѣрилъ воспитаніе Іоанна, а также и соименнаго учителю и славнаго пѣснописца Церкви Козьмы, бывшаго впослѣдствіи іерархомъ Маіумы, находившейся въ разстояніи 20 стадій отъ Газы. Подъ вліяніемъ убѣжденій и увѣщаній патріарха іерусалимскаго Іоанна Дамаскинъ принимаетъ монашество и имъ же рукополагается во пресвитера. Избравши мѣстомъ своего уединенія лежащую недалеко отъ Іерусалима обитель св. Саввы, онъ повелъ жизнь писателя и ученаго и былъ крѣпкимъ борцомъ за православіе при иконоборческихъ императорахъ Львѣ III Исаврѣ и Константинѣ Копро-

¹⁾ Платонъ изъ всѣхъ родовъ музыки, существовавшихъ въ его время, признавалъ хорошия только дорійскія за его строгость и простоту, а всякую иную музыку считалъ способною только расслабить и испортить духъ чловѣка.

Прим. пер.

²⁾ Херувимскія и пр.—названія церковныхъ пѣснопѣній, употреблявшихся доселѣ, кромѣ кратимъ, и въ русской Церкви.

Прим. пер.

³⁾ В. логоветъ—особый чиновникъ при Констант. патріархѣ (изъ лицъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ).

Прим. пер.

нимъ. Онъ ободрялъ своими посланіями жителей Константинополя и отстаивалъ почитаніе и поклоненіе св. иконамъ. Говорятъ, что имп. Левъ во гнѣвѣ приказалъ поддѣлать почеркъ Дамаскина и отослалъ къ калифу подложное письмо Іоанна, склонявшее Дамаскъ на сторону Византіи, и что калифъ отсѣкъ Іоанну руку, которая однако чудеснымъ образомъ была исцѣлена; тогда св. пѣснопѣвецъ воспѣлъ первый прмось канона 1 гласа «Твоя побѣдительная десница!» За свой краснорѣчивый языкъ Дамаскинъ прозванъ былъ также «Златоустрымъ» или «Златоустымъ», а церковными пѣвцами названъ былъ «учителемъ (магистромъ) пѣнія». Императоръ Константинъ Копронимъ въ насмѣшку называлъ Іоанна «Мансуромъ», а другіе враги его, точно такъ же въ смыслѣ насмѣшки, дали ему прозвища «Саравайтъ» и «Арблать»¹⁾. Восточная Церковь празднуетъ память его 4 декабря, а Западная—6 мая.

Поэтическія и музыкальныя произведенія св. Іоанна Дамаскина.

Творенія Іоанна Дамаскина можно раздѣлить на пять группъ: 1) чисто философскія, или діалектическія, 2) богословскія, 3) истолковательныя или критическія, 4) поэтическія, и 5) музыкальныя. Изучая Дамаскина какъ гимнографа и композитора, мы видимъ, что онъ упростилъ церковное пѣснопѣніе предшествующаго времени и кромѣ того взялъ на себя дѣло канонизаціи и упорядоченія этого пѣснопѣнія. Для этой цѣли онъ составилъ *Октоихъ* (восьмигласіе), расположенный по восьми гласамъ, введеннымъ въ замѣну многочисленныхъ видовъ мелодій или гласовъ эллинской музыки. Общій характеръ восьми гласовъ вполне подходилъ къ благочестивымъ и священнымъ чувствованіямъ Церкви, отвѣчалъ цѣлямъ прославленія Бога и умиротворенія души и въ тоже время преграждалъ собою путь всякимъ мелодіямъ, выражавшимъ чувства неблагочестивыя, неблагоприличныя, слишкомъ возбужденныя, неистовыя и враждебныя. *Октоихъ* составленъ изъ восьми равномѣрныхъ частей, изъ коихъ каждая написана названіемъ одною изъ восьми гласовъ.

Для этихъ гласовъ Іоаннъ разработалъ особую крюковидную (крюговую) парасимантику. Правда, крюковыя музыкальныя знаки, которыми онъ писалъ свои мелодіи, появились первоначально еще за 3 вѣка до него, но онъ значительно преобразовалъ и приспособилъ графическій матеріалъ предшествующей эпохи. Характеры (знаки) Дамаскина были довольно загадочны и имѣли условное значеніе, подобно извѣстнымъ іероглифическимъ письменамъ древнихъ египтянъ. Одинъ и тотъ-же характеръ часто представлялъ собою то одинъ звукъ, то многіе, то цѣлую совокупность звуковъ мелодіи. Пока распѣваемыя по этимъ знакамъ мелодіи были немногочисленны, до тѣхъ поръ онѣ заучивались и легко и скоро посредствомъ изустной передачи; но когда, съ

теченіемъ времени число мелодій увеличилось, изученіе ихъ, по неудобопонятности знаковъ, стало очень затруднительнымъ, и изучающіе пѣніе, даже послѣ 15—20-лѣтнихъ упражненій и изученій не могли однако свободно пѣть новое пѣснопѣніе съ листа, да и заученное то знали больше благодаря изустной передачѣ и механическому запоминанію.

Глубокій знатокъ музыкальной теоріи, Дамаскинъ убѣдился изъ наблюденій, что знаніе мелодіи гласовъ въ его время ограничивалось исключительно практической стороною дѣла, теоретическое построеніе мелодіи и точная схема гласовъ оставались безъ всякой разработки, другими словами, что осьмогласіе его времени было подобно языку, употребляемому народомъ, но еще не имѣющему грамматики. И вотъ, онъ первый привелъ въ систему древнее осьмогласіе, написавши къ практикѣ церковнаго пѣнія теорію на основѣ эллинскаго пентахорда, или троха. Практическимъ выраженіемъ этой теоріи церковныхъ гласовъ является *Октоихъ*.

Съ именемъ Дамаскина дошла до насъ писанная первоначально на пергаментѣ и помѣщенная въ древнихъ писанныхъ на кожѣ стихираряхъ¹⁾ «грамматика музыки», или «сборникъ правилъ». Въ этой книгѣ находятся основныя на древнегреческихъ опредѣленіяхъ и правилахъ разсужденія о видахъ восьми гласовъ, о происхожденіи плагиальныхъ гласовъ изъ основныхъ, о названіяхъ восьми гласовъ и о ихъ прототипахъ въ античной эллинской музыкѣ; полное же заглавіе этого труда такое: «Основы знаковъ пѣвческаго искусства: восходящихъ и нисходящихъ группъ и дыханій и всякой хирономіи»²⁾.

Дамаскину также приписывается некоторыми небольшою фрагментъ съ заглавіемъ «Святоградецъ»³⁾. Идя по стопамъ дамаскаго свѣтила, писали теоретическія разсужденія о церковной музыкѣ: Мануилъ Вриенній, іерей Іоаннъ Кукумась, Іоаннъ Маисторъ (магистръ) Кукузелисъ (Кукузель), Іоаннъ Клодась, Мануилъ Хризафисъ, Димитрій Кантемиръ, Кириллъ, арх. тиносскій, Василій Стефанидисъ Византіецъ, Хрисанъ, митрополитъ диррахійскій, Хурмузій Хартофилаксъ, слѣдовавшіе во многомъ Хрисану—Теодоръ Фокаевсъ, Маргаритъ Доврианитъ, Георгій Лесбосскій, Панагіотъ Агаѳоклеусъ, Кириакъ Филоксенисъ Ефесіомангетъ и другіе наши современники. Теорію пѣнія составило и издало также образовавшееся въ 1881 г. въ константинопольской патриархіи музыкальное «попечительство» (ἐπιτοπή).

Октоихъ является главнымъ поэтическимъ и музыкальнымъ произведеніемъ Дамаскина, составленнымъ на основѣ осьмогласія. Изъ входящихъ въ *Октоихъ* различныхъ пѣснопѣній собственно Дамаскину принадлежатъ только пѣснопѣнія въ послѣдованіяхъ вечерни субботы и пасхальной утрени; изъ прочихъ же пѣснопѣній—а) стихиры, именуемыя «Анатоліевыми», или восточными¹⁾, принадлежатъ жившему послѣ Дамаскина сту-

¹⁾ Стихирарями называются книги, заключающія въ себѣ положенныя для пѣнія на ноты тексты пѣснопѣній церковныхъ, поемыхъ на одинъ изъ восьми гласовъ.

²⁾ Ἔρη τῶν σημείων τῆς φωνητικῆς τέχνης τῶν ἁγιότων καὶ κατὰ τὸν σοφῶν τε καὶ ἱερομάτων καὶ πάσης χειρονομίας.

¹⁾ Значеніе этихъ именъ или прозвищъ въ дѣйствительности—точно неизвѣстно.

Прим. пер.

дійскому монаху Анатолію²⁾, б) такъ называемые «апостихи» — Павлу Амморійскому или Евергетидекому, в) «троичные каноны» — Митрофану Смирнскому, г) 12 «утреннихъ» — имп. Льву Мудрому, д) 11 «ексапостиларіевъ» — Константину Порфирородному и е) степенны — Теодору Студиту.

Октоихъ Дамаскина, заключающій въ себѣ все догматическое христіанское учение, принять былъ въ церковное употребленіе всеми церквами Востока и, — по настоянію Карла Великаго, — Запада еще при жизни Дамаскина.

Кромѣ канонѣвъ *Октоиха*, Іоаннъ Дамаскинъ создалъ и положилъ для пѣнія основанный на словѣ св. Григорія Богослова на Пасху поэтичѣйшій и блестящій канонъ свѣтоноснаго Воскресенія Господня — «Воскресенія день просвѣтится людіе». Услышавъ этотъ канонъ, и именно его дивный тропарь «Нынѣ вся исполнишася свѣта», Козьма Маюмскій, самъ творецъ канона на тотъ же день, (2-го гласа), въ справедливомъ восторгѣ воскликнулъ: «Ты, братъ Іоаннъ, все объялъ и ничего не оставилъ; я побѣжденъ и признаю свое поражение, и потому пусть твой канонъ первенствуетъ и поется всенародно въ церквахъ Христовыхъ, а мой остается во мракѣ и углу, какъ недостойный свѣта по мыслямъ и по печальному и слезливому гласу, въ которомъ я его мелодизировалъ, и совершенно не гармонирующій съ свѣтлѣйшимъ и всерадостнымъ днемъ Воскресенія Господа!»

Дамаскинъ составилъ свыше 60 канонѣвъ на главнѣйшіе праздники церковные, представляющихъ собою какъ бы музыкальную апологию изъ словъ св. Григорія Богослова и др. отцовъ Церкви. Свидѣ говоритъ, превознося отличныя качества канонѣвъ Дамаскина и Козьмы: «потому-то именно каноны Іоанна и Козьмы несравненны и останутся таковыми навсегда»; а въ въ іерусалимскомъ Типиконѣ св. Саввы читаемъ «да будетъ вѣдомо и то, что если минея содержитъ въ себѣ на день памяти какаго-либо святаго каноны различныхъ творцовъ и въ томъ числѣ господина Іоанна, то канонъ послѣдняго предпочитается». Изъ канонѣвъ Іоанна упомянемъ здѣсь каноны на Рождество Христово (Спасе люди, чудодѣйствуяй. Владыка...), Богоявленіе («Шествуетъ морскую...») и Пятидесятницу («Божественнымъ покровень...»), написанные ямбическими триметрами въ подражаніе св. Григорію Назіанзену, котораго и Дамаскинъ и Козьма имѣли своимъ образцомъ. Іоаннъ Дамаскинъ положилъ для пѣнія и алфавитный канонъ на праздникъ Благовѣщенія — «Отверзу уста моя...», составивъ для 4-й пѣсни 2 ирмоса «Неизслѣдныи Божій совѣтъ...» и «Съдѣя въ славу...» Ему же принадлежатъ каноны на Успеніе Богородицы («Дѣвы юныя съ Маріамъ пророчицею...»), Вознесеніе Господне («Спасителю Богу...»), Срѣтеніе, Воздвиженіе Креста, Рождество Пр. Богородицы, на памяти пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ, на обновленіе храма Воскресенія,

на воспоминаніе явившагося при императорѣ Константинѣ и проч. Толкованія на каноны св. Іоанна Дамаскина писали Зонара, Теодоръ Птохопродромъ, Григорій, еп. Коринѣскій, Евстацій Тессалоникійскій, Маркъ Ефесскій и Никодимъ Святогорець.

Св. Іоанну присвоаются и слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: «Преславная Приснодѣво благословенная Богородице...», «О Тебѣ радуется...», «Пречистому образу Твоему...», «Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ...», «Господи, помилуй насъ, на Тя бо уповахомъ...», «Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице...», «Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній...», «Все упованіе мое на Тя возлагаю...», «Небесныхъ воинствъ архистратиге...», тропари на часахъ и стихиры Пасхи, 26 самогласныхъ *мертвенныхъ* и стихирь, созданныхъ въ обители св. Саввы въ утѣшеніе монастырской братіи, лишившейся возлюбленнаго брата и сильно скорбѣвшей о немъ, стихиры Миней съ именемъ Іоанна монаха — на Срѣтеніе Господне, на Воздвиженіе Креста и на другіе праздники — апостоловъ и мучениковъ, кромѣ того молитвы ко Св. Причащенію. Превосходныя и блестящія творенія св. Іоанна Дамаскина послужили образцовымъ примѣромъ для послѣдующихъ пѣснопѣвцевъ церковныхъ и, распространившись повсюду, постепенно вытѣснили изъ употребленія большую часть кондаковъ Романа Сладкопѣвца, за исключеніемъ лишь немногихъ.

Св. Іоанномъ положены на пѣніе еще слѣдующія церковныя пѣсни: 8 (по числу) группъ стихирь на «Господи возвахъ», *космы* «Богъ Господь...», «Взбранной воеводѣ» (двухорное)..., «Се женихъ...», «Егда славни ученицы...», причастень (на 2-й гласъ) «Вкусите и видите», херувимская пѣснь литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ «Нынѣ силы небесныя...» (на 5-й гласъ) и многія другія. Великія произведенія Дамаскина были переведены позднѣе на такъ называемое аналитическое нотное письмо Петромъ Пелопонезскимъ, а на новое греческое — дидаскалами (учителями) пѣнія — Григоріемъ Протопсалтомъ и Хурмузіемъ Хартофилаксомъ.

Нужно еще прибавить здѣсь, что великое множество новыхъ пѣснопѣній, составленныхъ Дамаскиномъ и Козьмою Маюмскимъ, значительно расширили кругъ церковнаго Богослуженія; отсюда для св. Іоанна возникла нужда вновь пересмотрѣть существовавшій ранѣе начальный церковный Типиконъ въ іерусалимскій редакціи Саввы Освященнаго; въ этотъ уставъ св. Іоанномъ были включены пѣснопѣнія, освященные древностью, и вмѣстѣ изложены были съ великою, соответственно обстоятельствамъ эпохи, тщательностью и точностью всѣ чины церковной службы. Между тѣмъ какъ до Іоанна Дамаскина каждая помѣстная церковь и каждая почти отдѣльная обитель имѣли свой собственный уставъ, Типиконъ, составленный Дамаскиномъ, много способствовалъ церковно-богослужебному единству.

А. З.

1) Та *анатоліа*; возможно, что правильнѣе было бы читать *анатоліахъ*, «Анатоліевы, вмѣсто *анатолка*, что значить собственно „восточныя“ (стихиры); въ славянскихъ богосл. книгахъ слово это читается то „Анатоліевы“, то „восточныя“.

Прим. пер.

2) Или Анатолію, патриарху константинопольскому.

Прим. пер.

Юбилейныя церкви.

(Окончаніе, см. № 2-й).

2.

100-лѣтіе церкви Вознесенія Господня въ заштатномъ городѣ Воскресенскѣ, построенной въ 1805 году тщаніемъ прихожанъ.

Заштатный городъ Воскресенскъ въ XVI в. — «пустошь Котельникова на рѣкѣ Истрѣ Москов. уѣзда Суражскаго стана». Близъ этой пустоши въ этомъ же вѣкѣ (въ 1584 г.) упоминается деревня Сафатова на той же рѣкѣ Истрѣ». Около 1636 г. въ деревнѣ Сафатовѣ состоящей въ вотчинѣ Ѳеодора Васильевича Боборыкина, а потомъ сына его Романа, строится первая деревянная церковь во имя Воскресенія Христова и деревня Сафатова по церкви стала называться селомъ Воскресенскимъ, пустошь же Котельникова при Романѣ Боборыкинѣ, какъ заселенная крестьянами, стала называться деревней. Въ 1656 г. Романъ Боборыкинъ село Воскресенское съ деревнями и пустошами продалъ патриарху Никону въ вотчину Новгородскаго Иверскаго монастыря. Патр. Никонъ въ купленной деревнѣ Котельникахъ построилъ новую деревянную церковь во имя Вознесенія Господня съ двумя придѣлами Покрова Пресв. Богор. и св. прор. Иліи и деревня по церкви стала называться селомъ Вознесенскимъ. Ближайшія двѣ церкви Воскресенская и Вознесенская по разстоянію не были равны по положенію: патр. Никонъ, какъ видно изъ послѣдующаго, любилъ болѣе Вознесенскую церковь и къ ней отъ Воскресенской церкви перевелъ приходскихъ людей, а церковь Воскресенскую приписалъ къ церкви Вознесенія. Воскресенская церковь, какъ отмѣчено въ приходныхъ окладныхъ книгахъ патр. Каз. Приказа, въ 1656—1665 г.г. «стояла пуста и развалилась и попа и церковныхъ причетниковъ у ней и приходскихъ дворовъ нѣтъ».

Хотя нѣтъ прямыхъ указаній, но несомнѣнно, что Вознесенская церковь, построенная патр. Никономъ въ такой длинный промежутокъ времени 1656—1805 г. была передѣлывана, и можетъ быть по ветхости была и сломана и на мѣстѣ сломанной построена новая каменная нынѣ существующая церковь. (См. подробныя свѣдѣнія о вышеописанныхъ церквахъ Загородская десятина стр. 37—43).

3.

100-лѣтіе церкви Николая чуд. въ селѣ Никольскомъ Клязово тожъ, построенной въ 1805 г. тщаніемъ Москов. купца Тимоѳея Петрова и прихожанъ.

Село Никольское-Клязово тожъ съ церковью Николая чуд. упоминается какъ дворцовое село еще въ XVI в. и въ 1586 г. царемъ Ѳеодоромъ Иоанновичемъ пожаловано было въ вотчину Троице-Сергіева монастыря арх. Митрофану съ братією «или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ будетъ, а дахъ по отцѣ своемъ по царѣ и в. кн. Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, а во иноцѣхъ Іонѣ для вѣчнаго покою». Церковь Николая чуд. въ означенномъ селѣ, несмотря на много-

численныя разоренія, бывшія во время польскаго и литовскаго нашествія, сохранилась и въ документахъ писцовыхъ, переписныхъ и приходныхъ окладныхъ патр. приказа значится съ 1586—по 1746 г. какъ «жилая». (См. Звенигор. десят. стр. 62).

БЛИНСКАГО УѢЗДА.

100-лѣтіе церкви Вознесенія Господня, что въ селѣ Тарховѣ, построенной въ 1805 году тщаніемъ прихожанъ. О построеніи и объ освященіи сей церкви документовъ не найдено.

КОЛОМЕНСКАГО УѢЗДА.

1.

200-лѣтіе церкви Воскресенія Христова, что въ селѣ Воскресенскомъ, построенной въ 1705 г. тщаніемъ прихожанъ, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Она церковь деревянная двухъ-этажная, въ верху въ настоящей холодной престолъ во имя Воскр. Христова, а внизу въ теплому придѣлѣ, устроенномъ въ 1882 г. церков. стар. Яковомъ Лариковомъ и освященная 16 авг., престолъ во имя Покрова Пресв. Богородицы.

2.

100-лѣтіе церкви Пресв. Троицы въ селѣ Протопоповѣ, построенной въ 1805 г. тщаніемъ прапорщика Петра Васильева Сельверстова; придѣлы же во имя Святогорскія иконы Пресв. Богородицы и пр. о. Андрея Критскаго и колокольня построены въ 1898 г. крестьяниномъ онаго же села Андреемъ Павловымъ Салтыковымъ.

МОЖАЙСКАГО УѢЗДА.

100-лѣтіе церкви Дмитрія Селунскаго, что въ селѣ Шимоновѣ, построенной въ 1805 г. тщаніемъ маіорши Елизаветы Андреевой Радиновой, а въ ней престоловъ три: во имя Дмитрія Селун., да въ придѣлахъ пр. Александра Свирскаго и пр. Сергія.

ПОДОЛЬСКАГО УѢЗДА.

200-лѣтіе церкви Похвалы Пресв. Богородицы въ селѣ Бережгахъ, нынѣ приписанная къ Троицкой церкви въ селѣ Колединѣ. Означенная церковь Похвалы Пресв. Богор. перевезена была кн. Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ изъ вотчиннаго его села Маркова, состоящаго Москов. уѣзда въ Сѣтунскомъ стану, и построена въ 1705 г. на новомъ мѣстѣ въ селѣ Дальнемъ Березѣ, состоящемъ въ томъ же уѣздѣ въ Ростовской волости. Похвальская церковь изъ села Маркова перевезена была потому, что «въ томъ селѣ—какъ значится въ прошеніи ниже—и у той церкви приходскихъ дворовъ ничего нѣтъ, только одинъ дворъ вотчинниковъ и священника и божественной службы въ ней нѣтъ». Въ клиров. вѣдомостяхъ пишется, что церковь построена неизвѣстно гдѣмъ и когда, а во второй статьѣ отмѣчено ветха. (см. Перемышльская десятина стр. 92).

Архимандритъ Климентъ.

(Некрологъ).

18 января, въ 6 ч. утра, тихо скончался на 59 году жизни настоятель ставропигиальнаго Новоспасскаго монастыря о. архимандритъ Климентъ.

Почившій въ міру Ксенофонтъ Ивановичъ Стояновскій былъ сынъ священника Кіевской епархіи, воспитывался въ мѣстной семинаріи, а затѣмъ въ Кіевской духовной академіи и по окончаніи курса со степенью кандидата богословія былъ назначенъ въ 1873 году смотрителемъ Каменецкаго духовнаго училища. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1884 года онъ, принявъ монашество, былъ рукоположенъ въ іеродіакона и іеромонаха, а въ 1886 году былъ назначенъ инспекторомъ Вологодской семинаріи. Въ 1887 г. онъ былъ переведенъ преподавателемъ гомилетики въ Воронежскую семинарію и назначенъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1893 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Витебской семинаріи, строения которой при немъ были капитально отремонтированы. Онъ состоялъ здѣсь предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, цензоромъ епархіальныхъ вѣдомостей и предсѣдателемъ Святотимотея Братства. Въ 1896 г. онъ былъ назначенъ старшимъ членомъ Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, а въ 1898 году назначенъ настоятелемъ Новоспасскаго монастыря.

Онъ соорудилъ въ усыпальницѣ бояръ Романовыхъ подъ соборной Спасопреображенской церковью храмъ въ честь св. Романа Сладкопѣвца, благолѣпно возобновилъ монастырскіе храмы, устроилъ при монастырѣ церковно-приходскую школу. Почившій былъ знатокъ и любитель церковнаго пѣнія и написалъ нѣсколько духовно-музыкальных произведеній, разрѣшенныхъ къ употребленію при богослуженіяхъ и отпечатанныхъ.

У гроба усопшаго были совершены панихиды преосвященными епископами: Трифономъ, Никономъ, Несторомъ, Поліевктомъ и Нафанаиломъ съ оо. архимандритами и многочисленнымъ духовенствомъ.

Въ 5 часовъ вечера 19 января гробъ съ тѣломъ усопшаго съ крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ былъ перенесенъ изъ его келій въ Покровскій храмъ монастыря, и здѣсь преосвященнымъ епископомъ Несторомъ съ 4 архимандритами и прочимъ духовенствомъ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе.

Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ пятницу 20 января. Заупокойную литургію совершали преосвященные епископы: Несторъ и Нафанаилъ съ о.о. архимандритами: Теофилактомъ и Борисомъ и братіей обители. вмѣсто запричастнаго стиха бывшимъ ученикомъ усопшаго, а нынѣ ректоромъ Рязанской семинаріи архимандритомъ Григоріемъ было произнесено надгробное слово. Отпѣваніе совершили преосвященные епископы: Іоаннъ, Несторъ, Серафимъ, оо. архимандриты: Теофилактъ, Григорій, Борисъ, Алипій, Афанасій, Игнатій, о. протопресвитеръ Успенскаго собора В. С. Марковъ,

игумень Теодоръ и 20 іеромонаховъ и священниковъ. Во второмъ часу дня закончилось богослуженіе. Дубовый гробъ съ крестнымъ ходомъ былъ обнесенъ вокругъ собора и послѣ литіи, совершенной преосвященнымъ Іоанномъ, опущенъ въ могилу противъ соборной паперти.

С. Жоробъ—нш.

СОДЕРЖАНІЕ: Размышленія на недѣлю Мясопустную.—По поводу нѣкоторыхъ пожеланій объ улучшеніи нашего церковнаго быта.—Гдѣ источникъ нашихъ современныхъ общественныхъ бѣдствій и нравственныхъ болѣзней?—Очерки исторіи пѣнія Греческой Церкви.—Юбилейныя церквя.—Архимандритъ Климентъ. (Некрологъ).—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Желая своевременно отзываться на быстро возникающіе въ наше время запросы церковно-общественной жизни, „Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ нашло благовременнымъ вмѣсто журнала „Православно-Русское Слово“, выходившаго лишь 20 разъ въ годъ, издавать съ настоящаго 1906 года новый еженедѣльный журналъ, церковно-общественнаго характера, подъ названіемъ

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“,

который выходитъ съ 1-го января по пятницамъ, тетрадами (въ обложкѣ), не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждой, по слѣдующей программѣ:

- 1) Руководящія редакціонныя статьи по всѣмъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько послѣдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаніи вѣрующаго.
- 2) Религіозно-философскіе и историческіе этюды, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ же вопросамъ.
- 3) Духовно-назидательныя статьи, по преимуществу — примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ или матеріаломъ для проповѣдниковъ. Беллетристическія статьи религіозно-нравственнаго характера и стихотворенія.
- 4) Думы пастыря надъ явленіями современной мысли и жизни, въ формѣ небольшихъ отзывовъ, дневника и т. п.
- 5) Хроника церковно-общественной жизни въ Россіи и извѣстія о дѣятельности „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, различныхъ его учреждений и аналогичныхъ ему обществъ.
- 6) Корреспонденціи о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-нравственной жизни въ Россіи и въ православныхъ церквяхъ за-границей.
- 7) Обзорныя выдающіяся статьи въ современной духовной и свѣтской печати („Изъ современной печати“).
- 8) Статьи критическаго и апологетическаго характера.
- 9) Библиографія.
- 10) Вопросы читателей (идейнаго, а не узко-практическаго) характера и отвѣты на нихъ.
- 11) Смѣсь.
- 12) Почтовый ящикъ редакціи.

Редакція журнала „Церковный Голосъ“ намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время церковно-прогрессивнаго направленія и на знамени своемъ выставляетъ: 1) Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни, но и призывающей къ нему. 2) Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго виза-приходской жизни, до вершинъ церковнаго управленія. 3) Свободу церкви, ея жизни и ея науки.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ высланы, въ качествѣ безплатнаго приложенія, два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) извѣстныхъ писателей богослововъ: 1) Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго, и 2) Православіе въ отношеніи къ современности, А. М. Бухарева (бывшаго архимандрита Теодора).

Цѣна журнала „Церковный Голосъ“ съ приложеніями 5 р. въ годъ съ доставкой и пересылкою, за границу—6 руб.

Адресъ редакціи и конторы: СПб., Стремянная, 20.

Открыта подписка на 1906 годъ на ежемѣсячный журналъ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

(51-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

съ приложеніемъ:

„Толкованіи на Новый Заветъ“

бл. Оеофилакта Болгарскаго.

Вступая въ 51-й годъ изданія, „Православный Собесѣдникъ“, по-прежнему будетъ служить органомъ научно-просвѣдательной дѣятельности профессоромъ академіи и всѣхъ лицъ, сочувствующему духовному просвѣщенію. Журналъ будетъ издаваться въ духѣ началъ православія и выходить ежемѣсячно, книжками до 15 листовъ въ каждой. Программа журнала: 1) Творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей. Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго апологетическаго произведенія Оригена „Противъ Цельза“.—2) Статьи богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія, примѣнительно главнымъ образомъ къ запросамъ современной жизни и мысли.—Очерки текущей церковно-общественной жизни въ Россіи, на Западъ и на Православномъ Востоку—4) Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—внѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни русскихъ инородцевъ.—5) Хроника академической жизни.—6) Критическія статьи и библиографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской такъ и заграничной. По примѣру 1905 года и въ наступающемъ 1906 году редакция „Православнаго Собесѣдника“ предлагаетъ подписчикамъ особенно льготныя условія по пріобрѣтенію цѣннаго изданія „Толкованій на Новый Заветъ“ бл. Оеофилакта Болгарскаго. Въ 1906 году будутъ изданы два тома—первый (Толкованія на Евангеліе Маттея) и второй (Толкованія на Евангеліе Луки), которые и уступаются по 50 копѣекъ за томъ (вмѣсто 2 рубль за томъ). Уже вышедшіе въ 1905 году пятый и шестой томы означенныхъ „Толкованій“ всѣ новые подписчики могутъ пріобрѣтать точно также на льготныхъ условіяхъ—именно по 75 коп. за томъ (вмѣсто 2 рубль за томъ). Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Св. Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. отр. 8 сент. 1874 г. № 2792). Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ съ доставкой и пересылкой: безъ приложенія „Толкованій“—въ Россію семь рублей, за границу—десять рублей; съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“ (перваго и втораго)—въ Россію восемь рублей, за границу—одиннадцать рублей. Отдѣльная книжка журнала 80 коп.

Редакторъ профессоръ Л. Писаревъ.

Въ 1906 году при Казанской духовной Академіи будетъ издаваться новый еженедѣльный журналъ:

«ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ»,

въ составѣ 52 №№ въ годъ (по 2 печ. листа въ каждомъ).

Отвѣчая насущнымъ потребностямъ и запросамъ современной церковно-общественной жизни, журналъ ставитъ своею задачею главнымъ образомъ проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣятельности. Специальною задачею журнала является также обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ религіозно-бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины Россіи.

Программа журнала: 1. Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли. 2. Вопросы русскаго инородчества. 3. Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ. 4. Хроника церковно-общественныхъ событій за недѣлю. 5. Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ. 6. Отзвуки жизни. Корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики. 7. Почтовый ящикъ редакціи. 8. Объявленія.

Подписная цѣна: а) въ Россіи съ доставкой и пересылкой на годъ пять рублей, полгода—три рубля, три мѣсяца—1 р. 50 к., помѣсячно—50 к. б) за границу—на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р. и къ июню 2 рубля. Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно предполагаемые къ выпуску декабрьскіе номера журнала за 1905 годъ.

Адресъ редакціи: Казань, Первая Академическая улица, д. № 11. Контора редакціи: Первая Академическая улица, домъ Улитиной. Отдѣленіе Конторы: „Центральная типографія, Воскресенская улица, рядомъ съ циркомъ.

Редакторы: профессора—Л. Писаревъ, Н. Машановъ, К. Григорьевъ.

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Открыта подписка на 1906 годъ на ежемѣсячный иллюстрированный религіозно-назидательный журналъ

ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА.

(Годъ изданія шестой).

Въ годъ: 1) 12 книжекъ журнала; 2) бесплатное приложеніе—двѣ книги: 1) Арх. Михаила „Въ странѣ святыхъ настроеній“; 2) „Въ борьбѣ за погибающую душу“. (Сборникъ изъ статей на разные темы и различныхъ авторовъ въ память А. В. Рождественскаго). Въ журналѣ принимаютъ участіе: епископъ Евдокимъ, протоіерей С. И. Остроумовъ, архимандритъ Михаилъ, протоіерей И. П. Соловской; священники: П. А. Миртовъ, П. И. Поляковъ;—А. В. Кругловъ, П. Д. Кузнецовъ, И. П. Ювачевъ, Е. Поселянинъ, Н. П. Смоленскій, Д. И. Боголюбовъ, Р. П. Кумовъ, М. В. Галкинъ и др.

Подписная цѣна три рубля въ годъ съ пересылкой, за границу—пять рублей, съ „Извѣстіями по С.-Петербургской епархіи“ пять рублей, одна „Извѣстія“ не разсылаются и подписка на нихъ отдѣльно не принимается.

Подписка принимается въ конторѣ Александріи Невскаго Общества трезвости. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116.

2—1 Редакторъ Священникъ Петръ Миртовъ.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложеній, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) первые 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 г., получать ихъ при первомъ № „Нивы“ 1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1906 годъ
(37-й годъ изданія)
на еженедѣльн. иллюстриров.
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1906 года:

52 №№ художеств.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, гравюры, рисунки и иллюстраціи современ. событій. } 40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержавшей современ. событій. } жащихъ.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
ОСТАЛЬНЫЯ
30 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

С. Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщенныя въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“. (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
ПЕРВЫЯ
10 книгъ К. М. СТАНЮКОВИЧА

(въ которыя войдутъ „Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ), подъ редакціей и съ биогр. очеркомъ П. В. Быкова. (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ „Паринскихъ молъ“. } 12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почт.-вымыящикомъ для отвѣтовъ на различныя вопросы подписчиковъ, } кромѣ въ натуральную величину.

1 „ОТЪННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1906 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к. } Съ пересылкою } во всѣ мѣста } 8 р. } безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. } За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНА ВЪ 2, 3 и 4 ОРОНА. Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всѣми ея приложеніями, еще ПЕРВЫЯ 10 книгъ соч. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПб.—1 р. 50 к.; съ дост. въ СПб. и съ пересылкой инороднымъ и за границу—2 руб.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Тоголя, № 22.

ВѢЩАНЫИ ОУДѢЛЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

5 февраля.

№ 5-й.

1906 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 октября—9 ноября 1905 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16 день декабря 1905 г., на сопричисленіе протоіерея Московской Николаевской, что въ Новой Слободѣ, церкви Петра *Приклонскаго*, за усердную и полезную 60-лѣтнюю службу его по духовному вѣдомству, къ *ордену св. Анны 1-й степени*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 20 янв. № 339, благочинный Московскаго у., Покровской, села Покровскаго, на Филяхъ церкви протоіерей Викторъ *Гурьевъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должностей благочиннаго, предѣдателя Московскаго уѣзднаго отдѣленія Кирилло-Меодіевскаго Братства и штатнаго члена Московскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, съ выраженіемъ ему благодарности Епархіальнаго Начальства за усердные труды.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 26 ноября 1905 г., за № 5600, перемѣщенный къ Московскому кафедральному Христа Спасителя собору діаконъ Московской Николаевской, на Арбатѣ, церкви Николай *Громовъ* оставленъ, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ своего служенія.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 24 янв. № 425, псаломщика Московской Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви Михаила *Смирнова* разрѣшено рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 26 янв. № 312, разрѣшено псаломщика Московской Николаевской, что на Курьихъ Ножахъ, церкви Алексѣя *Крылова* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 30 янв. №№ 542 и 533, священникъ *Климентовъ* освобожденъ отъ исправленія священническихъ обязанностей при церкви с. Перова, Московскаго у., и исполненіе таковыхъ поручено священнику Петру *Смирнову*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 30 янв. № 534, іеродіакона Московскаго Срѣтенскаго монастыря *Даміана* разрѣшено рукоположить въ санъ іеромонаха.

Опредѣлены:

1) На штатную вакансію діакона къ Московской Троицкой единовѣрческой, что у Салтыкова моста, моста, церкви, діаконъ на псаломщической вакансіи при той же церкви Иродіонъ *Шукинъ*, 20 января.

2) На вакансію псаломщика къ Петро-Митрополитской, с. Петровскаго, церкви, Верейскаго у., заштатный псаломщикъ церкви с. Княжева, Можайскаго у., Алексѣй *Никитовъ*, 27 янв.

3) На вакансію псаломщика къ Николаевской, с. Драчева, церкви, Моск. у., окончившій курсъ Перервинскаго дух. училища Николай *Соболевъ*, 24 января.

4) Исправляющимъ должность псаломщика при церкви въ деревнѣ Авсюинѣ, Богородскаго у., крестьянинъ Иванъ *Рыжовъ*, 24 января.

5) На вакансію священника къ Сергіевской, с. Сергіевскаго-Хотьминокъ, церкви, Подольскаго у., діаконъ Знаменской, с. Курова, церкви Моск. у., Петръ *Никольскій*, 25 января.

6) Исправляющимъ должность псаломщика Покровской, с. Чирикова, церкви, Подольскаго у., сынъ псаломщика Иванъ *Троицкій*, 27 января.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика при Московской Воскресенской на Остоженкѣ, церкви псаломщикъ Московской Скорбященской, при Троицкой больницѣ, церкви Сергій *Левшинъ*, 24 января.

2) На вакансію діакона къ Московской Никитской, въ Татарской, церкви діаконъ Московской Вознесенской, что на Царицынской улицѣ, церкви Константинъ *Воскресенскій*, 27 января.

3) На вакансію діакона къ Московской Дмитріевской, что при Голицынской больницѣ, церкви псаломщикъ Московской Пантелеимоновской, въ Маріинскомъ пріютѣ, на Донской улицѣ, церкви Алексѣй *Ильинскій*, 28 января.

4) На вакансію священника къ Московской Десятинской, что близъ Прѣсни, церкви священникъ Вознесенской, заштатнаго г. Воскресенска, церкви Іоаннъ *Скобцовъ*, 28 января.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ Мирносицкой церкви г. Серпухова Андрей *Орловъ*, 26 января.

Списокъ лицъ, коимъ преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства за церковно-школьную дѣятельность.

- 1) Завѣдывающей Чаплыгинскою школою, Бронницкаго у., священникъ Николай *Бриллиантовъ*.
- 2) Завѣдывающей Леоновскою школою, того же уѣзда, свящ. Николай *Озерцовскій*.
- 3) Завѣдывающей церковно-приходскою школою при полустанкѣ „Малаховка,“ того же у., свящ. Павелъ *Хавскій*.
- 4) Завѣдывающей Конобѣвскою школою, того же у., свящ. Николай *Скворцовъ*.
- 5) Діаконъ Моск. Николо-Мясницкой церкви Николай *Лебедевъ*.
- 6) Діаконъ Моск. Сергіево-Пущкарской церкви Сергій *Успенскій*.
- 7) Діаконъ Моск. Воскресенской церкви Владиміръ *Кудринъ*.
- 8) Діаконъ Моск. Иоанно-Предтечевской, за Прѣсней, церкви Николай *Третьяковъ*.
- 9) Діаконъ Моск. Василіе-Исповѣднической п. Теодоръ *Цытковъ*.
- 10) Діаконъ той же церкви Сергій *Троицкій*.
- 11) Попечительница Моск. Спасо-Песковской церковно-приходской школы дворянка Александра *Сатина*.
- 12) Попечитель Муравьищенской школы, Богородскаго у., крестьянинъ Дмитрій *Колесниковъ*,
- 13) Учитель пѣнія Троицкой Подольской соборной школы Михайль *Лепехинъ*.

Утверждены въ должностяхъ законоучителей народныхъ училищъ:

- 1) Спасъ-Торбѣвскаго — священникъ церкви с. Спасъ-Торбѣва, Дмитр. у., Николай *Соловьевъ*.
- 2) Думинскаго — діаконъ церкви с. Якотскаго, Дмитр. у., Александръ *Вознесенскій*.
- 3) Рязанцевскаго — священникъ церкви с. Троицкаго-Рязанцева, Богородскаго у., Николай *Смирновъ*.
- 4) Горолянхскаго — священникъ церкви с. Ивановскаго, Под. у., Иванъ *Воздвиженскій*.
- 5) Сапроновскаго — священникъ церкви с. Сапронова, Колом. у., Дмитрій *Смиренскій*.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ:

- 1) Николаевской, при станціи Павлово-Посадъ, Богородскаго у., коллежскій ассесоръ инженеръ механикъ Сергій *Пивницкій*.
- 2) Параскевievской, у рѣчки Березовки, Богор. у., крест. Герасимъ *Кондаковъ*.
- 3) Крестовоздвиженской, с. Татаринцева, Бронн. у., крест. Петръ *Гришинъ*.

4) Московской Предтечевской, въ Кречетникахъ, крест. Иларіонъ *Самохинъ*.

5) Московской Троицкой, что въ Голенищевѣ, крест. Василій *Роговъ*.

6) Михайло-Архангельской г. Коломны — купецъ Иванъ *Постниковъ*.

7) Московской Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, крест. Дмитрій *Сахаровъ*.

8) Московской Похвальской, въ Башмаковѣ, крест. Иванъ *Андреевъ*.

9) Тихвинской, с. Средняго, Серп. у., крест. Иванъ *Зайцевъ*.

10) Михайло-Архангельской, с. Станиславля, Подольскаго у., крест. Василій *Чижачевъ*.

11) Казанской с. Черякова, Коломенскаго у., крест. Иванъ *Бьялковъ*.

12) Скорбященской, с. Ассаурова, Дмитр. у., крест. Михайль *Малышевъ*.

13) Димитріе-Солунской, с. Дуброва, Верейскаго у., крест. Захарія *Скрыпневъ*.

14) Троицкой, с. Хорошева, Моск. у., крест. Моисей *Семеновъ*.

15) Богородицерождественской, с. Апискина, Богор. у., крест. Николай *Комаровъ*.

16) Христорождественской, с. Лобанова, Верейскаго у., крест. Георгій *Соничевъ*.

17) Богородицерождественской, с. Савельева, Рузскаго у., крест. Павелъ *Николаевъ*.

18) Казанской, с. Ламишина, Звенигор. у., пот. поч. гражданинъ Николай *Чижинъ*.

19) Петропавловской, с. Петровско-Лобанова, Моск. у., мѣщанинъ Лаврентій *Леоновъ*.

20) Успенской, с. Чернева, Моск. у., пот. поч. гражд. Александръ *Поляковъ*.

21) Успенской, с. Литвинова, Верейскаго у., купецъ Николай *Алексеевъ*.

22) Московской Вознесенской, за Серпуховскими воротами, купецъ Иванъ *Гурьевъ*.

23) Христорождественской, у озера Данилищева, Богор. у., крест. Дмитрій *Пышкинъ*.

24) Успенской, г. Бронницы — мѣщанинъ Василій *Филимовъ*.

25) Спасской, с. Введенскаго, Клинскаго у., крест. Михайль *Овчинниковъ*.

26) Воскресенской, что на погостѣ близъ села Ростунова, Под. у., крест. Василій *Амосовъ*.

27) Николаевской, с. Холмеца, Волокол. уѣзда, купецъ Василій *Буланкинъ*.

28) Толгской, с. Караулова, Звенигор. уѣзда, крест. Василій *Леоновъ*.

29) Петропавловской на кладбищѣ г. Коломны — пот. поч. гражданинъ Василій *Миляевъ*.

30) Московской Никольской единовѣрческой, что при Рогожскомъ богадѣльномъ домѣ, купецъ Иванъ *Крашенинниковъ*.